

няются, и ведется систематическая работа по изучению художественных, публицистических произведений вологодских авторов, знакомство с историей и культурой родного края.

Литература

1. Бараков В.Н. «Это было со мной, это вновь повторится...» Судьба Алексея Шадринова // Москва.– 1997.– № 10.
2. Грязев А.А. Грех игумена: Исторические рассказы, архивные записки. – М., 1992.
3. Мусина В.Е. Патриотическое воспитание школьников: учебно-методическое пособие. – Белгород, 2013.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М., 1989.
5. Полуянов И.Д. Василек-бегунок. – М., 1973.
6. Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий / сост. М.В. Суров. – Вологда, 2005.
7. <http://www.vodb.ru/page/volchildren/Poluyanov.html>

Л.В. Широкова
Вологда

ИЗУЧЕНИЕ РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «МАЛЬЧИКИ» В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРЫ ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ

Обращаясь к творчеству писателей-классиков на уроках в школе, учитель, как правило, стремится вызвать юных читателей на серьезный разговор о человеке, о смысле жизни, о назначении человека. Наибольший отклик в сердцах ребят находят произведения о сверстниках. Это не случайно: маленькие герои переживают те же чувства, что и читатели-школьники, пытаются разобраться в схожих вопросах, которых становится все больше в подростковом возрасте. Книги позволяют познакомиться ребят с разными вариантами ответов на важные жизненные вопросы.

Время взросления – время поисков идеала, время приключений и открытий. Образцом для подростка становится сильная, способная постоять за себя личность. Ребенок ищет свое место в мире. Приключенческая литература дает такую возможность. Передавая психологию маленького человека, писатели обращаются к сюжетам, где ребенок стремится к путешествиям, принимает всей душой идеальный мир книги. Представить себя пиратом, разбойником, первооткрывателем помогают классики приключенческой литературы. Наибольшее влияние на умы подрастающего поколения в XIX – начале XX века оказывали Жюль Верн, Майн Рид, Джек Лондон и другие. Их герои совмещали в себе дерзость открытий с приклю-

чениями. Игры в индейцев, золотоискателей стали главным увлечением мальчишек. Подобные стремления подростков нашли отражение в литературе как XIX, так и XX века.

Одним из самых популярных произведений о детях, поверивших в книжный мир приключений, является рассказ А.П. Чехова «Мальчишки». Рассказ стал хрестоматийным, но при этом разговор со школьниками как правило идет лишь о фабуле произведения, анализируется мир фантазии, говорится о наивности детского восприятия мира. Между тем данный рассказ достаточно сложен, изучение его в контексте творчества писателя или в контексте творчества региональных авторов позволяет выйти на более глубокий уровень обобщений и размышлений.

Литература Вологодского края включает в себя как авторов с мировой известностью, так и авторов, чьи имена оказались забыты. В творчестве вологодских мастеров слова можно обнаружить произведения, которые сопоставимы с рассказом А.П. Чехова. Речь идет о книгах писателя, сейчас известного лишь узкому кругу читателей, Александра Васильевича Круглова и писателя с мировым именем Василия Ивановича Белова. Изучение рассказа Чехова в контексте вологодской литературы дает возможность по-новому взглянуть на хрестоматийный рассказ.

Обращаясь к рассказу Чехова на уроках литературы, школьники обычно знакомятся только с сюжетом произведения, говорят о приключенческой литературе XIX века, которая повлияла на умы подростков. Традиционно рассматривают рассказ как попытку развенчать нелепые романтические представления о мире. Вместе с тем произведение А.П. Чехова, появившееся накануне Рождества в «Петербургской газете», естественно считать рождественским рассказом. В связи с этим расширяется спектр текстов для сопоставления. В творчестве Круглова есть произведения, приуроченные к рождественским праздникам. Это рождественские рассказы «В канун сочельника» и «Странная покровительница». Эти произведения строятся в целом по традиционной для рождественского рассказа схеме: наличие чудесных событий, рассказчик, обращение к рождественской тематике.

Среди произведений В. Белова, писателя XX века, конечно, нет в чистом виде жанра святочного рассказа. Но есть новогодняя история – рассказ «Даня», в котором можно найти отголоски традиций календарной литературы.

Рассказ «Мальчишки» создан А.П. Чеховым в 1887 году; это время, когда писатель находился в поиске новых литературных и философских решений, все больше отходил от небольших юмористических зарисовок, обращаясь к более крупным жанрам. Приуроченный к Рождеству, рассказ в то же время отличается от типичных рождественских историй XIX века. Особенности рождественского рассказа можно считать не столько время описываемых событий (сочельник, Рождество), сколько философское на-

полнение. В центре такого произведения – ожидание чуда, которое возможно не только для детей из обеспеченных семейств, но и для обездоленных, как это показано в рассказе Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке». Типичными рождественскими рассказами можно считать названные произведения А. Круглова. Писатель-вологжанин не отходит от традиционного сюжета. Это может объясняться отношением к вере. Круглов изначально активно использует не только религиозные сюжеты, но и нравственный потенциал религиозных мотивов. В его рассказе «В канун сочельника» герои-гимназисты жертвуют своими интересами ради другого человека. Петя и Саша покупают билет на поезд старой женщине, чтобы та могла поехать к умирающему сыну. Сами же мальчишки остаются без рождественской елки, о которой мечтали, деньги на которую копили. Но их праздник наполнен радостью: «Это было то внутреннее, глубокое счастье, которое испытываешь только тогда, когда чувствуешь себя виновником чужой радости, когда сознаешь, что хотя чуточку людского горя да убавил, что через тебя хоть одной слезою меньше стало в мире!..» [5, с.197]. Подобное завершение есть прямое, несколько назидательное, выражение авторской позиции, что свойственно детской литературе XIX века. С другой стороны, рассказ написан от первого лица, герой – маленький Саша, тезка Круглова. Поэтому речь может идти об автобиографичности произведения, тогда финальные строки будут восприниматься читателем не как поучение, а как выражение личностного духовного опыта писателя.

Подобный финал и в рассказе В. Белова «Даня». Произведение напечатано в 1965 году с подзаголовком «Новогодний этюд». Понятно, что в советской литературе жанр рождественского рассказа существовать не мог, однако сюжет данного «этюда» напоминает сюжеты праздничных рассказов, связанных с христианскими праздниками. Обретение счастья, ожидание чуда, страдания ребенка, оказавшегося в одиночестве в новогоднюю волшебную ночь, и разрешение этих мук роднит произведение писателя XX века с традициями календарной литературы XIX века. Рассказ заканчивается монологом матери, за которым скрыт голос автора. В последних строках звучит нежность к малышу, вера в его счастливое будущее: «Когда-нибудь ты пройдешь по золотой лунной кромке так же, как сейчас Новый год идет по большой тревожной Земле. И синий громадный шар этой Земли будет тебе светить издалека» [2, с.451]. Испытания, через которые проходит детская душа, сливаются в рассказе с надеждой на обретение любви, дома, счастья.

Совсем иное звучание имеет рассказ А.П. Чехова. Это юмористическое произведение, события которого происходят в рождественские каникулы, героями являются дети, которые мечтают о воплощении своих замыслов, однако чуда здесь не происходит. Жизнь оказывается гораздо прозаичнее. Сюжет рассказа А.П. Чехова «Мальчишки» вроде бы прост. В семье Королевых ожидают домой на каникулы сына гимназиста. Володя приезжает не

один, а с другом Чечевицыным, которого сначала никто не замечает в прихожей. Мальчишки готовят побег в Америку и сбегают. Однако их возвращают со станции домой. Видимых драматических событий, свойственных рождественскому рассказу, здесь нет, однако то, что ребенок на Рождество едет не домой, а в гости к другу, заставляет задуматься о семье и судьбе мальчика. А.В. Кубасов, рассматривая рассказ «Мальчишки» в контексте всего творчества А. П. Чехова, заявляет, что Чечевицын реализует «благополучный» вариант судьбы Ваньки Жукова. К другу Володе он едет, видимо, просто потому, что его никто нигде не ждет [6, с. 34]. Кроме того исследователь отмечает неслучайность фамилии героя. «Чечевицын» и рефреном идущая фраза младшей сестры: «А у нас вчера чечевицу варили», – может напомнить читателю поговорку «чечевичная похлебка», которая символизирует бедность. Тогда и побег в Америку воспринимается ребенком как побег от реальной жизни, где он одинок и никому не нужен. За ребячески нелепым поступком, как видим, скрыта трагедия детского одиночества. Напротив Володечка, которому все рады, для которого открыты все двери, бежать из дома никому уже не хочет.

Разделение на «бедных» и «богатых» есть и в рассказе А. Круглова «Янки Вологодского уезда». Эти два произведения могут сопоставляться по фабуле. Написанные в одно время, они показывают интересы мальчишек конца XIX века, их идеалы и устремления. Так же, как чеховский Володя Королев, Валя (сосновский барчонок), начитавшись Майн Рида, мечтает уехать в Америку и воевать с индейцами. И так же, как чеховскому герою, ему не хватает знаний и решимости. Он ищет единомышленников и находит их в лице деревенских мальчишек, которыми предводительствует Фомка. Фомка беден, сирота, проказник, ему достается за все проделки деревенской ребятни: «И призывает Олена своего кума старика Вавилу, и кормит этот Вавила березовой кашей шустрого Фомку, кормит за то, что Мишка Беспальный оторвал голову петуху Максима...» [5, с. 147]. Именно этот Фомка становится не просто помощником, а проводником для барчонка в мире детских игр, а точнее – в мире реальности, открывает ему оборотную, далеко не праздничную сторону жизни. Бежать из дома Валя не собирается. Его интересует пока только игра, и этим он отличается от Чечевицына, для которого важен реальный подвиг, реальный побег. Для Фомки превращение из «казака» в «янки» тоже проходит безболезненно: «Фомке начала нравиться новая игра в “янки”. Валя так много рассказывал ему об Америке, что он также пришел в восторг от американцев и краснокожих...» [5, с. 153].

Дальше А. Круглов повествует о «походе» на косогоровских караульщиков – ребят из соседней деревни. Все закончилось дракой и полным разгромом отряда янки. Сам Валя, взявший себе прозвище Смелая Голова, бежал с поля битвы и заблудился в лесу. Здесь его ожидают такие же реальные испытания: ночной лес полон для балованного мальчика незнако-

мых звуков, неизвестных дорог. Ребенок пугается и сам себя начинает упрекать в несостоятельности, приходит понимание, что реальная жизнь гораздо суровее и страшнее той, которая описана в книгах, что она требует настоящего мужества, сноровки, знаний: «А ведь ты же хотел, – думалось ему. – Ты так давно стремился в Америку. Как же бы там-то, если и здесь не знаешь что делать? Там и буйволы, и настоящие индейцы... а ты...» [5, с. 164]. Для Фомки игра закончилась поркой от косогуровских ребят и розгами от Вавилы. Для барчонка – горьким разочарованием в себе самом.

Таким образом, рассказ А. Круглова схож с рассказом Чехова в том, что оба автора развенчивают несостоятельность детской мечты о подвигах в далекой стране. Интересно, что рассказ Круглова издан на два года раньше чеховского произведения в 1885 году отдельной книгой для детей. Сходство сюжетов говорит об их актуальности. Подвиг в глазах героев возможен только вдали от родины, в некоем книжном мире, и именно поэтому писатели развенчивают этот романтический идеал подростков. Чеховский рассказ более драматичен, в нем звучит не только смех по отношению к детской нелепой мечте, но и глубокое размышление о человеческой судьбе. Не случайно А.В. Кубасов говорит о настоящем героизме, который искал Чехов в своих героях. Исследователь приводит в пример Николая Михайловича Пржевальского, которому А.П. Чехов посвятил некролог, где звучит отсылка к рассказу «Мальчишки»: «Изнеженный десятилетний мальчик-гимназист мечтает бежать в Америку или Африку совершать подвиги – это шалость, но не простая... Это слабые симптомы той доброкачественной заразы, которая неминуемо распространяется на земле от подвига» [8, с. 699]. Действительно, если из Володи Королева вряд ли получится первооткрыватель, ученый, так как мальчик всем обеспечен, ему не к чему особо стремиться, то такие, как Чечевицын, могут чего-либо добиться в жизни, так как реальность их не устраивает, и они стремятся к чему-то новому. Первый побег оказался неудачным, однако ребенок дальше будет делать выбор сам. Предстоит этот выбор и читателю данных произведений. Чехов не предлагает готовых решений, но финальные строки можно воспринимать как желание Чечевицына не сдаваться, продолжать верить в свои идеалы: «...он не сказал ни одного слова; только взял у Кати тетрадку и написал в знак памяти: “Монтигомо Ястребиный Коготь”» [8, с. 429]. Круглов знакомит читателя с результатом игры в янки: «Он [Валя. – Л.Ш.] и теперь с увлечением читает путешествия, но каждый раз, как назовут его “янки”, он начинает сердиться, говоря, что “это очень глупо, потому что он русский и ему нечего делать в Америке!”» [5, с. 165]. Таким образом, несмотря на разный подход к теме романтических увлечений мальчишек приключенческой литературой, авторы приходят к схожим выводам: романтика книжного мира не имеет ничего общего с реальной жизнью. И подрастающее поколение, сталкиваясь с разочарованием в своем

первом идеале, учится жить, разбираться в действительности, их окружающей. Формируются первые навыки оценки своих решений, выводов.

С другой стороны, романтический мир книг способен укрепить детскую душу в момент тяжелых испытаний. Об этом, на наш взгляд, напоминает рассказ В. Белова «Мальчишки». Он напечатан в 1973 году, события происходят во время Великой Отечественной войны. Главный герой Ленька Комлев живет с сестрой и эвакуированными из блокадного Ленинграда Ваней Серегиным и его мамой. Мальчишка остается ребенком – он боится уколов, обижается на ябеду Соньку, таскает жмых со склада, воюет с изображением Гитлера на плакате. Но вместе с тем его жизнь наполнена суровыми испытаниями: он лишен материнской ласки, голоден, вынужден выживать в суровых условиях военного времени. Название рассказа В.И. Белова отсылает читателя к произведению Чехова. Для обоих авторов важно не только указание на возраст. Мальчишки для Чехова – это фантазеры, подростки, которые примеряют на себя роли взрослых, найденные в книгах. Мальчишки Белова – это дети, проходящие серьезные испытания. Ленька Комлев читает рассказ Чехова, то есть он обращен не к первоисточнику (книгам Майн Рида), а к реакции таких же, как он, подростков на книгу приключений. История чеховских мальчишек вызывает у Леньки хорошее настроение. Это его отвлекает от мира жестокой реальности. Поэтому он с такой радостью переписывает решенную задачку в тетрадь и не очень-то хочет замечать слезы учительницы, получившей похоронку на мужа.

Сопоставление трех рассказов со схожим сюжетом позволяет установить своеобразную градацию отношения мальчишек к подвигу. Первый по времени написания рассказ А.В. Круглова изображает игру в индейцев, которая показывает ребенку его собственные возможности и развенчивает книжные идеалы. Рассказ – А.П. Чехова показывает нам подростка, готового к подвигу, но растрачивающего свой пыл на глупые и наивные поступки. У Чечевицына есть целеустремленность, решимость, мужество, но его цель смешна и нелепа. Рассказ В.И. Белова, созданный в XX веке, показывает реальный подвиг мальчишек. Это не книжные мечтатели, а дети, которые каждый день совершают свой настоящий подвиг. Они, оставаясь детьми и мечтая о каких-то дальних странах, жертвуют собой не понарошку, а на самом деле. Не ищут подвигов, а просто живут. И здесь уже читатель-подросток не сможет легко разделить мальчишек на решительных и не очень, так как у Леньки и Вани разные испытания.

Ленька сочувствует тем, кто рядом. Он вздыхает, видя слезы учительницы. Он переживает за Ваню, которому все же сделали укол, утешает его, обещая тот самый побег из мира реального: «Сичас, сичас! Вот печку затопим, согреешься, – утешал Ленька. – Колобку нажарим, и знай книжку читай!» [1, с. 40]. Наконец, главным его поступком становится добыча угля. Ленька решается на опасное предприятие ради сестры Клавки, ради тети Нади и Вани Серегиных. Ему больно и страшно, но он все же добывает

уголь с проходящего состава. Этот поступок можно назвать подвигом, так как он совершается с риском для жизни и ради спасения других людей.

Не менее героичен и Ваня Серегин. Мальчик из блокадного Ленинграда выживает с мамой в тяжелейших условиях. У него нет дома, ему некуда бежать и надеяться не на кого. Но он решительно идет первым на укол, хоть и после обидных слов директора: «И ты боишься? Не знал, не знал, что и ты трус. А еще из Ленинграда эвакуирован...» [1, с. 37]. После этого укола ребенок совсем разболелся, но и в этом состоянии он не жалуется, а только тихо плачет. Когда Ленька говорит о рукавицах, Ваня отдает ему единственное, что у него осталось от отца и от мирной жизни – красноармейские перчатки.

Три раза упоминается в произведении В. Белова чеховский рассказ: в начале, когда Ленька мечтает закончить школьные дела и узнать, что дальше, второй раз – когда утешает Ваню и обещает ему эту радость, третий раз – когда ждет поезда с углем и мечтает, как хорошо будет всем в натопленной комнате. Мальчик за день так и не успел прочитать историю до конца, он искал еду, топливо, потратил день на то, чтобы помочь своим близким. Финал рассказа драматичен: мальчик чуть не погибает от руки отца Вани Серегина. Такое завершение рассказа вновь дает возможность для сопоставления с чеховским. Реальность разбивает мечты (кстати, в обоих произведениях главное испытание предстоит мальчикам на железной дороге). Чечевицын и Королев найдены на станции, возвращены домой, и Ленька Комлев чуть не погибает, добывая уголь с военного состава. Приключение мальчиков окончено. Но если у чеховских героев это все же игра, то приключения Леньки – опасная реальность, требующая от подростка мужества, сил физических и духовных. То, что беловские мальчики в суровых условиях военного времени сохраняют человеческие качества, умеют дружить, быть благодарными и отзывчивыми, позволяет говорить об их героизме.

Таким образом, сопоставление сюжетов трех произведений разных авторов позволяет глубже понять каждое из них, по-новому интерпретировать хрестоматийный чеховский рассказ. Интерес писателей к душе ребенка раскрывает наивность и простоту детской мечты о приключениях. Поиски подвигов отражают сложность реального мира. Поиск приключений можно рассматривать как побег от драматичной реальности, желание героических открытий. Становление личности идет как в наивной игре, где ребенок жаждет видеть себя лидером, героем, так и в реальных поступках детей: Чечевицына и Володи, Леньки Комлева и Вани Серегина. Постепенно и современный школьник обнаруживает, что реальная жизнь иногда требует большего мужества, терпения, настойчивости, чем детская мечта о приключениях.

Итак, анализ жанра, сюжета произведений писателей XIX и XX веков позволяет актуализировать проблематику и особенности творчества каж-

дого из них, расширить представления школьников о литературе края и литературном процессе в целом. Дает возможность показать преемственность в литературе и культуре России.

Литература

1. Баранов С.Ю. О рассказах Василия Белова // Белов В.И. Душа бессмертна: Книга рассказов. – М., 2010.
2. Белов В.И. Собрание сочинений: в 5-ти тт. – Т. 1: Рассказы, повести, очерки. – М., 1991.
3. Белов В.И. Собрание сочинений: в 5-ти тт. – Т. 2: Рассказы, роман, пьесы. – М., 1991.
4. Душечкина Е.В. Русский святочный рассказ: Становление жанра. – СПб., 1995.
5. Круглов А.В. Чистая отрада / сост. С.Ю. Баранов. – Вологда, 2010.
6. Кубасов А.В. Рассказ А. П. Чехова «Мальчики» и творчество писателя как гипертекст // Филологический класс. – 2005. – № 13.
7. Старыгина Н.Н. Святочный рассказ как жанр // Проблемы исторической поэтики: сборник научных трудов. – Вып. 1: Художественные и научные категории. – Петрозаводск, 1992.
8. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30-ти томах. – Т. 6: Сочинения. – М., 1976.